

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Валентины Николаевны Абабий
«Общественно-политические неологизмы в современном французском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 – романские языки

Актуальность работы Валентины Николаевны Абабий определяется двумя главными факторами – онтологическим и эпистемологическим. В онтологическом аспекте исследование В.Н. Абабий еще раз подчеркивает, что живой пласт лингвокультуры, который обеспечивает динамику лексического кластера языковой системы, включающий в себя и словообразование, и семантику, и коннотативно-дискурсивную прагматику и лингвокультурологическую контекстику, отражающихся также и в неологической лексикографии, – требует постоянного и разновекторного изучения. В результате подробного анализа различных подходов, концепций, постулатов, дефиниций теоретической неологии, отечественной и зарубежной французской неологии, которым посвящена **первая глава** диссертации, рассмотрено более двадцати концепций и классификаций. В формальном и содержательном аспектах теоретической неологии автором выделяются как ингерентные категориальные признаки новообразований – словообразовательные процессы, так и адгерентные – семантико-прагматические и дискурсивные детерминанты лексической инновации.

Эпистемологическим аспектом актуальности и новизны диссертации является культурологическая перспектива исследования, в частности, развитие теории реалий, разработанной Н.А. Фененко и А.А. Кретовым, ее внедрение (трансфер – как творческое переосмысление) в исследование лексической неологии. Этот подход становится органичной культурологической и концептуальной матрицей для исследования французской неологии, представленного в диссертации В.Н. Абабий. Новая методологическая перспектива привела автора к постановке и решению нетривиальных задач, направленных на определение роли и функций реалий

во французских общественно-политических текстах, выявление дискурсивных и лексикографических критериев, позволяющих установить типологию реалий, номинируемых неологизмами. Корпус исследования составили авторитетные лексикологические источники: электронные словари французских неологизмов («Toupictionnaire: le dictionnaire de politique», «La Banque des mots»), а также электронные и печатные периодические издания («Le Figaro», «Le Monde», «Le Point politique», «L'Express», «La Tribune», «Le Nouvel Observateur», «Libération»), которые представляют практически весь тезаурус французских лексических инноваций последних десятилетий.

Исследование организовано с учетом двух концептуально-методологических направлений – концепто-ориентированного, нисходящего, и категориально-типологического, восходящего, подходов, – реализуемых в корреляции с системно-структурной лингвистикой – через ономаσιологическую и семасиологическую исследовательские перспективы.

Такой подход определяет одновременно и высокую степень теоретической актуальности предлагаемого подхода к неологическим исследованиям, и теоретическую значимость для концептуальной неологии.

Лингвистическая концепция реалии, в результате углубления ряда базовых положений данной парадигмы, получила дальнейшую разработку: сформирован и апробирован специальный понятийно-терминологический инструментарий, позволяющий осуществить многоаспектный анализ языковых фактов. Результатом проведенного исследования материала стала предложенная автором типология общественно-политических неологизмов, в основе которой лежат категориальные и референтные признаки данного класса лексических единиц, а также особенности лексикографической и дискурсивной стратегии их маркирования.

Как справедливо отмечено в работе, рассмотрение проблем неологии **только** в формально-структурном – дескриптивно-типологическом и дескриптивно-метаязыковом – аспектах, в решении вопроса о

противоречивости дифференциации потенциальных и/или окказиональных или других терминологических лексических инноваций – не отражает онтологии этих языковых единиц без обращения к функциональному аспекту, связывающему языковую единицу с актом ее употребления в языковом и социокультурном контексте.

Предлагаемый в диссертации подход к исследованию неологии является прежде всего идеографическим – в широком смысле этого термина и, в конечном итоге, – ономаσιологическим и когнитивно-дискурсивным. В работе неологические языковые единицы, – по большей части событийные и предметные номинации, – рассматриваются как ИДЕИ-РЕАЛИИ, как когнитивно-семиотические сущности, раскрывающие природу детального, концепто-ориентированного осмысления динамики в данном случае французской языковой картины общественно-политического континуума.

Актуальность и теоретическая значимость исследования определяется еще и тем, что функциональной перспективой выбрана общественно-политической дискурсивная формация. Здесь востребованность неологии чрезвычайно высока и определяется двумя дополнительными факторами: 1) высокой лингвистической креативностью французской общественно-политической дискурсивной формации и 2) высокоразвитой (если не гипертрофированной) языковой рефлексией французского медийного языкового сознания.

Медиадискурс как дискурс всех акторов социо-политической реальности составляет основу ее существования, и характерологической чертой французской политической коммуникации является ее непрерывная и интенсивная неологизация, которая, как справедливо отмечено в исследовании, выполняет, в том числе, и функцию референциально-понятийную, но и фасцинативную, лингвокреативную.

Установлению закономерных корреляций между планом содержания и планом выражения языковых инноваций посвящена **вторая глава** диссертации. И здесь, в плане научной процедурной методологии, перед

нами возникает стройная и технологически органичная системная матрица научного лингвистического исследования. И это одновременно и классическая по логической форме, и **новаторская по онтологическому наполнению** исследовательская перспектива, **впервые** применяемая к исследованию неологического языкового материала.

Заслугой и **личным научным вкладом** диссертанта являются такие методы и технологии – они же результаты исследования, – как классификация лексических инноваций на основе категориального и референтного признаков; выявление основных – хронологических и функциональных – характеристик неологизмов как языковых репрезентантов реалий в лексикографическом и дискурсивном аспектах; и классификация французских неологизмов на основе типов референтно-функциональной «геополитической глобальности» ОПН и мн. др.

Огромную ценность в построении концепции неологических реалий представляет солидный перечень лексикографических источников, репрезентативный исследовательский корпус и яркий дискурсивный **иллюстративный материал**, не только передающий богатство французского неологического тезауруса, но и наглядно, убедительно демонстрирующий и **доказывающий теоретические положения диссертации.**

Подчеркнута семантическая контекстоёмкость неологизмов. Так, например, слово *réseaucratie* характеризует (цитирую) «новую социально-политическую систему, в которой излишнее влияние и роль социальных сетей, личные отношения политических элит имеют более важное значение, нежели профессиональные обязанности и навыки» (с. 61 дисс.). И это свойство характеризует большинство неологизмов – их кумулятивная понятийность, рекурсивность – способность выразиться, *реализоваться* в сжатой, телескопической форме – и в смысле словообразовательном, когда речь идет о форме плана выражения, и в смысле семантическом – как форме плана содержания. Выведено абсолютно релевантное и эвристически

продуктивное типологическое разделение неологизмов на R-/C-/L- реалии как в смысле геополитической референциальной функциональности, так и с точки зрения границ внутри семиотической типологии реалий (денотат/ сигнификат / репрезентамен). Диалектика типологической дифференциации, как указывает автор, включает и отдельные случаи нейтрализации дифференциальных признаков неологических типов. **Теоретическая значимость второй главы** диссертации состоит в том, что В.Н. Абабий удалось подробно и систематично показать разнообразие и продуктивность как отдельных способов словообразования и семантической деривации, так и **типологические черты классов-реалий** французской общественно-политической неологии.

Не менее **теоретически важной и результативной** является **третья глава** диссертации, посвященная семантико-функциональным особенностям реалий-неологизмов в общественно-политическом дискурсе. Здесь автору удалось на основе выделяемых ею критериев показать контекстуальную зависимость и аксиологический функционал неологизмов, характеризующих не только объект номинации, но и номинирующий субъект – цели и задачи, которые ставит автор и/или коммуникатор.

В.Н. Абабий выводит две очень важные типологические, дискурсивно-релевантные черты французских общественно-политических неологизмов – одна внутрисистемная, другая – этно-характерологическая. Первая дискурсивная характеристика неологии – это метаязыковой, рефлексивный когнитивный фон, сопровождающий ее употребление в дискурсе, это выраженное «чувство новизны», которое проявляется в выведенном в диссертации понятии **неологического маркирования**, или «маркера неологизма» – приводится номенклатура таких дискурсивных маркеров.

Второй чертой, имеющей, несомненно, статус прагмалингвистической универсалии, однако принимающей во французской политической коммуникации гипертрофированный – по частотности и с точки зрения «языковой гигиены» (термин В.З. Демьянкова) – узусный характер, является

персонифицированная неология, имеющая особое значение и функции в политическом медиа-дискурсивном пространстве. В диссертации представлены яркие примеры и функциональная типология индивидуальных, или персонифицированных неологизмов.

Замечание и вопросы, возникшие у оппонента:

1. Дискуссионной представляется целесообразность введения термина «экстраконтекстуальный маркер», внутренняя форма которого несколько парадоксальна. В теории контекста существует широкое и узкое значение термина: 1) контекст как *ко-текст* и 2) контекст как *когнитивная сфера* – знания, обстоятельства коммуникативной ситуации и т.д. В этом втором понимании все, что окружает текст, – это контекст, который *релевантен* для понимания, интерпретации текста, и вне («экстра») которого лежит *нерелевантная бесконечность*. В «контексте» моего понимания употребления в диссертации термина «экстраконтекстуальный» (маркер), речь идет скорее об **экстратекстовом** «маркере», или затекстовом комментарии («néologismes politiques», «néologismes des politiques», «mots de l'actualité»). Иначе возникает следующий вопрос: этот термин имеет для диссертанта какое-либо другое, специальное понятийное содержание (значение), либо свой прецедентный узус?

2. К вопросу о соотношении потенциального, окказионального и узуального слова. Диссертант приходит к выводу, что «противопоставление *лексического неологизма, потенциального слова и окказионального слова* обусловлено функциональным фактором, семантико-словообразовательный выступает в качестве второстепенного» (с. 36 диссертации, с. 11-12 автореферата). Следуя рассуждениям автора по этому вопросу, напрашивается вывод, как я отметил выше, о второстепенности и самой дифференциации «окказиональное – потенциальное – узуальное» для рассматриваемой в исследовании функционально-концептуальной типологии неологизмов. Однако некоторые положения автора вызывают вопросы: а) как понимать, что “потенциальное слово” и “окказиональное слово”

противопоставлены как «реально существующее – потенциально существующее» (с.11 автореф.), ведь потенциальное слово, как и окказиональное слово – это реальные употребления (лексических образований), только с разным потенциалом развития?; б) считает ли автор, что указанный им путь развития «потенциальное слово» – «окказиональное слово» – это две последовательные стадии перехода в «узуальное слово»? в) отличается ли «узуальное слово» от лексемы как единицы языковой системы, и как это соотносится с отличием «узуса» от «языковой нормы»?

3. В уточнение критериев отличия R-/C- и L-реалий в преломлении к неологизмам возникает следующий конкретный вопрос: нужно ли понимать, что неологизм Brexit, в силу своей фактуальности, относится к R- реалиям, тогда как указанный в работе «Frexit» (часто в кавычках) относится автором к C- реалиям (с. 112). Можно ли считать, что здесь играет роль псевдореферентность? Другими словами, встает вопрос о том, лишены ли C-реалии денотата и, наоборот, отсутствует ли сигнификат у неологических номинаций из разряда R- реалий?

4. В связи с этим, к какому типу реалий нужно отнести ОПН “#costardgate” – мем-хэштэг (Костюмгейт по аналогии с Уотергейтом), возникший после реплики Макрона в беседе с молодым безработным “Le meilleur moyen de se payer un costard, c'est de travailler” – “Лучший способ купить костюм – работать”, – ведь в этом ОПН есть признаки R-реалии – «факт высказывания Макрона», C- реалии – обсуждающееся постоянно в прессе и в обществе высокомерие (“arrogance”) Макрона и L- реалии, ведь это делокутив, то есть слово, обозначающее произнесенную фразу?

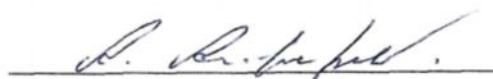
Высказанное дискуссионное мнение оппонента и последующий ряд вопросов должны свидетельствовать о плодотворности и продуктивности представленного в диссертации исследования, вызывающего большой интерес и предполагающего возможность продолжения и развития.

Выводы и заключение диссертации в полной мере отражают результат в достижении цели и осуществлении задач исследования. Характер и содержание публикаций исчерпывающе передают основное содержание исследования.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Валентины Николаевны Абабий представляет собой научно-квалификационную работу, которая обладает внутренним единством, содержит решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития теории общей и романской филологии, соответствует паспорту заявленной специальности и отвечает требованиям, указанным в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в последней редакции), а его автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 -романские языки.

Официальный оппонент, доктор филологических наук
(специальность 10.02.05 – романские языки), профессор,
профессор кафедры французской филологии
и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет»

Александр Владимирович Алферов

Адрес организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования «Пятигорский государственный университет»
357519 г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

e-mail: ale-alfyorov@yandex.ru

тел: 8(8793) 400-000

сайт организации: www.pgu.ru

20.08.2019.

Подпись: *В. В. Алферов*
Инициалы: *В. В.*
А. В. Клеин
ФГБОУ ВО ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
20 08 19